

Константиновский

Норское

Толгский мон-рь

Ярославль

Карабиха

Коровники

Сопелки

Туношна

Торговцево

Диево-Городище

Грешнево

Аббакумцево

Никола-
Бабаевский мон-рь

Рыбницы

Кр. Профинтерн

Искробол

Кострома

Ипатьевский мон-рь

Козловы горы

Усадьба Трифонов

Чернопенье

Густомесово

Волгореченск,
Костромская ГРЭС

Красное-на-Волге

Плёт

Ирина Виноградова

Взгляд с теплохода

Ярославль – Плёт

путеводитель

Ирина Виноградова

Взгляд с теплохода

Ярославль – Плёс.

Путеводитель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66845015

ISBN 9785005573025

Аннотация

В путеводителе «Ярославль – Плес» рассказывается об интересных объектах (городах, селах, усадьбах, церквях и т.д.), находящихся на волжских берегах. Вас ждут истории древних монастырей, рассказы о некрасовских местах, Плесе Левитана, о купеческих династиях Верхневолжья и многом другом. Книга будет полезна не только туристам теплоходов, но и путешествующим на автомобилях. Текст дополнен схемами движения с указанием описываемых объектов. Весь материал подан в формате авторской обзорной экскурсии.

Содержание

Введение	5
Купоросный. Кирпичный. Константиновский. Михайловский. Село Устье	7
Поселок Норское. Толгский монастырь.	16
Иваньково. Три моста	
Ярославль	27
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Взгляд с теплохода Ярославль – Плёс Путеводитель

Ирина Виноградова

© Ирина Виноградова, 2022

ISBN 978-5-0055-7302-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Перед вами путеводитель «Ярославль – Плес» из серии «Взгляд с теплохода». Вся серия состоит из пяти частей:

1. «Канал имени Москвы».
2. «Дубна – Тутаев».
3. «Ярославль – Плес».
4. «Кинешма – Нижний Новгород».
5. «Иваньковское водохранилище – Тверь».

Любители речных путешествий смогут скомпоновать нужные части сообразно маршруту. Так, например, если вы идете на теплоходе из Москвы до Плеса, вам будут нужны части №1, 2, 3. На маршруте «Москва – Тверь – Плес – Москва» интересные объекты собраны в №1, 2, 3, 5. Ну а если ваш путь лежит до Нижнего Новгорода и дальше, то вам могут понадобиться №1, 2, 3, 4.

Путеводитель может быть полезен как туристам теплоходов, так и путешествующим на автомобилях.

Для наглядности каждый блок дополнен схемами движения с указанием описываемых объектов.

В серии «Взгляд с теплохода» рассказывается не только о больших городах, но и о маленьких селах, об усадьбах, церквях, памятниках и, конечно, о людях. Она не претенду-

ет на то, чтобы быть истиной в последней инстанции. Перед вами скорее авторская обзорная экскурсия, ее цель – поделиться любовью к нашей прекрасной земле.

Итак, «Ярославль – Плес». Круиз по Верхневолжью продолжается. В классических путеводителях вы сможете прочитать про три города, расположенных на этом отрезке пути: Ярославль, Кострому, Плес. Огромное количество интереснейших мест остаются незамеченными, поэтому автор уделит особое внимание восполнению данного пробела.

Прошлую часть мы закончили Тутаевым. От него до красавца Ярославля по реке идти примерно тридцать километров. С них и начнется наш рассказ.

Купоросный. Кирпичный. Константиновский. Михайловский. Село Устье

На левом берегу расположился **поселок Купоросный**. Тут гадать не приходится. Название дано по находившемуся на этих землях предприятию. В XIX веке здесь производили купорос и другую полезную химию. В соседнем Романово-Борисоглебске (Тутаеве) проходил набор рабочих, Волга служила перевозчиком сырья, а рынком сбыта были в основном соседние города. Прекрасное, выгодное место. Производственные корпуса проектировал в 1882 году А. М. Достоевский, младший брат писателя Ф. М. Достоевского. Предприятие функционировало до начала XX века. На время Гражданской войны из-за отсутствия сырья было закрыто. Сейчас название осталось, а завода нет, его корпуса едва различимы с борта теплохода. Препраждает обзор зеленая листва деревьев.

Когда-то здесь был сад. В тридцатые годы XX века его посадил местный садовод Т. Г. Чивилихин. Он родился в Мологе. После затопления родного города переехал в Тутаев, занялся разведением садовых культур. Выписывал высокоурожайные сорта фруктовых деревьев и кустарников. Вырученные от продажи фруктов средства во время Великой Оте-

чественной войны жертвовал на нужды фронта. Уцелевший в годы войны сад не смог пережить высокие налоги 50-х годов прошлого века. Тимофей Георгиевич продал свое ароматное, сладкое хозяйство практически за бесценок и уехал. Сад, как человек, от ненужности стал глхнуть, хиреть. Его «отфутболивали» от одной организации к другой. По сути, оказались никому не нужны роскошные фруктовые деревья. Со временем между яблонями пробилась ива, березки. Теперь мало что напоминает о прошлом роскошном фруктовом изобилии.

Схема движения: Тутаев – Ярославль

Опять мелькают села и деревушки Ярославской области.

Сразу за Купоросным находится **поселок Кирпичный** (тот же левый борт). Почва в этих местах богата глиной, очень подходящей для производства кирпича. Вот и функционировал здесь завод по его изготовлению. В 1977 году производство закрыли, а память о нем осталась в названии поселка.

Правый борт. **Поселок Константиновский**. Как село Константиново упоминается впервые в 1792 году.

И текла неспешная сельская жизнь, пока в 1879-м предприниматель и коммерсант В. И. Рагозин не построил тут первый в России завод русских минеральных масел. Скорость стройки удивляла. В марте заложили фундамент завода, а в октябре того же года была выпущена первая продукция. Через два года возглавить рабочую группу пригласили Д. И. Менделеева. В результате применения новых открытий и технологий из мазута смогли получить больше двадцати новых, чистых, без примесей, продуктов. Кроме известного химика, на заводе работали В. О. Ковалевский (муж Софьи Ковалевской), первая русская женщина-нефтяник Ю. В. Лермонтова (родственница поэта М. Ю. Лермонтова), талантливый изобретатель В. Г. Шухов (мы его больше знаем как создателя Шуховской башни в Москве), В. В. Мар-

ковников, виртуоз-самоучка В. И. Калашников (конструктор наливных барж для перевозки по Волге керосина) и многие другие. Продукция завода получала самые высокие награды на зарубежных и российских выставках. В начале XX века производство оценивалось в 1 200 000 рублей, хотя работали всего 250 человек.

После революции Константиновский завод был национализирован. В 1924 году село Константиново получает статус поселка городского типа и небольшое изменение в названии – Константиновский. Чуть позднее, в 1934 году, предприятию присваивается имя великого химика, теперь это Ярославский нефтеперерабатывающий завод им. Д. И. Менделеева.

Во время Великой Отечественной войны продукция завода была буквально на вес золота, ведь доступ к бакинской нефти отрезали немецкие войска. Пережив годы революции, войну и перестроечную лихорадку, завод признается банкротом в 2016 году. А уже через полгода, весной 2017-го, начинается процесс выхода из простоя. Сейчас производство функционирует, люди работают.

Еще один поворот Волги. Следующий рассказ – о **поселке Михайловском** (тоже правый борт теплохода). Заселены эти земли были с древних времен. Удачное положение между широкой Волгой и маленькой речкой Пекшей (на картах ее часто обозначают как речку Березняк) ценили еще фин-

но-угорские племена. Но мы обратимся к более близкому времени.

Долгое время хозяином этих мест был П. В. Толбухин. В дела особо не вникал, приезжал потешиться, поохотиться. С возрастом интерес к этому развлечению пропал, усадьба стала не нужна. Тогда Петр Васильевич делает красивый жест и дарит владение верному управляющему, местному мещанину И. Н. Огневу. Тот, попользовавшись роскошным подарком, в 1885 году продает Михайловские земли известному ярославскому дворянину А. Н. Горяинову. Новый владелец начинает с перестройки обветшавшего главного усадебного дома.

Вскоре Михайловское опять выступает в качестве подарка. На этот раз его получает к свадьбе любимый племянник Александра Николаевича – Георгий (Юрий). Молодые жили в Михайловском наездами. В приезд довольствовались маленьким домиком, а хоромы, строительство которых было начато дядей, зияли пустыми глазницами окон. Все меняется в один момент, когда Георгия Васильевича избирают уездным предводителем дворянства. В это же время они с супругой Варварой принимают решение об удочерении девочки Машеньки. Возникает необходимость в большом доме. С момента постройки все в округе называли его «Белый дом». Прочный, светлый, теплый, с изящной белой отделкой, балкончиками и множеством окон, он и сейчас радует глаз.

Вокруг дома разбили парк с целой системой прудов, так

как жена Варвара и доченька Машенька очень любили купаться. А чтобы «чего дурного не вышло», на дно прудов были положены сети, которые в случае опасности поднимались вместе с человеком. Многочисленные липы, которые очень любили хозяева, в период цветения наполняли парк и дом нежным ароматом. Были на территории и своя конюшня, каретный двор, пекарня, маслобойный заводик. На приготовленном масле обязательно ставился штамп с фамилией хозяина.

В доме часто давали спектакли, проводили музыкальные и поэтические вечера, обсуждали новости культурной жизни не только Ярославля, но и Санкт-Петербурга и Москвы. Горяиновы с уважением относились к людям, которые работали на их семью, и после революции это удивительным образом помогло. После 1917 года усадьба была национализирована, большая часть имущества распродана на торгах. Многие купили именно бывшие слуги, обязанные своими сбережениями Георгию Васильевичу. А хозяева уехали в Москву. Георгий Васильевич стал служить в театре. По одной версии, он начал с детского театра, по другой – сразу с Вахтанговского. В знаменитом арбатском театре он и проработал до конца своей жизни. Поступив на должность заведующего реквизитом, вскоре стал главным администратором. Предпринимательская жилка не пропала даром. Горяинов участвовал в строительстве одного из первых кооперативных домов, в котором жили многие вахтанговцы. Позже и сам при-

обрел там квартиру. А обставили новые светлые комнаты... мебелью из бывшей усадьбы. За несколько лет до этого бывшего барина разыскал его служащий и передал обоз с вещами, специально купленными и собранными для «передачи батюшке Георгию Васильевичу». Умер Горяинов в феврале 1935 года, похоронен на Новодевичьем кладбище.

А в бывшем Михайловском имении в советское время создали совхоз, в господском доме разместились конторы, детский сад, клуб. В подвале устроили пекарню и столовую. Пригодились и домики сезонных рабочих, и жилье управляющего, и остальные постройки. В послевоенные годы в «Белом доме» работали сотрудники станции агрохимической службы. С конца XX века станция переехала, а в помещениях разместились магазинчики, библиотека, администрация сельсовета. До сих пор стоит усадебный дом рядом с рекой Волгой, в устье речки Пекши (Березняк). К сожалению, за высокими деревьями его сложно заметить.

Много рек и ручьев впадают здесь в Волгу. Вот идут друг за другом справа ручьи Микляиха и Яковка, речка Березняк, а следом, слева, река Щетка. Смешные, ласковые названия. Одни даны местными жителями, другие имеют финно-угорские или мерянские корни.

К последним относится и название реки Ить (левый борт). На месте ее впадения в Волгу расположилось старинное се-

ло Устье.

Люди селились здесь издревле. Археологами открыты поселения середины первого тысячелетия нашей эры. Мы же обратимся к более поздней истории. В 1771 году здесь была поставлена пятиглавая церковь во имя Смоленской иконы Божией Матери. В то время церковь была одной из богатейших в округе, да и село не бедствовало. Различные производства, ловля рыбы, кузнечное дело и... питейные заведения приносили хороший барыш. Зимой смекалистые хозяева еловым лапником обозначали на замерзшей Волге путь к своим трактирам, чтобы не проехал мимо торговый человек, остановился, отдохнул, выпил чарку зелена вина. В середине XIX века жили в селе около трехсот человек, работали маслобойни и заводик по производству уксуса.

После революции церковь разграбили, колокола сбросили, запретили богослужения, позже использовали как склад, клуб, котельную, крутили кино, устраивали танцы. К началу XXI века из пяти осталась одна главка с покосившимся крестом, не сохранилась и алтарная часть. Вот в таком виде ее и отдали верующим. Как тут не вспомнить: «Бери, Боже, что нам негоже». Сейчас идет активное восстановление храма. Он хорошо виден с борта теплохода.

Поселок Норское. Толгский монастырь. Иваньково. Три моста

По правому берегу растянулся **поселок Норское**. Название дано по реке Нора, которая разрезает населенный пункт на две части. Основа «нор», скорее всего, восходит к финно-угорскому значению «влага, болото». Нора впадает в Волгу. А когда есть две реки, должно быть много рыбы. Так и было. В XVII веке, при Михаиле Федоровиче, местную рыбку особо почитали. И даже в государевой грамоте место это обозначали не иначе как «Дворцовая Рыбная Ловецкая слобода».

В окрестностях находились большие запасы болотной руды, что позволяло дополнительно заниматься изготовлением скобяных изделий и торговать ими не только в Ярославле, но и «вывозить в столицы».

К XVIII веку рыбки в реках поубавилось, железо пошло с Урала и пришлось местным умельцам расширять промыслы, применять смекалку, летом лес по Волге гнать, шубки-тулупы шить, штукатурировать, лепниной заниматься, работать малярами. В начале XVIII века слобода становится зажиточным посадом и начинается постройка каменных церквей. Вскоре над Норским возвышаются четыре новых храма. Церковь Чуда Архангела Михаила 1748 года постройки сто-

ит чуть поодаль, в глубине поселка. С теплохода же хорошо видны выходящие на берега Волги и Норы три церкви: белого цвета, одноглавая, под зеленым куполом Благовещенская церковь (1765 год); пятиглавая, с высокой колокольней церковь Успения Пресвятой Богородицы 1754 года постройки (центральный золотой купол в окружении четырех синих со звездами) и на другом берегу Норы – пятиглавый Троицкий собор с куполами темного цвета (1749 год). У каждой церкви своя история. В церкви Чуда Архангела Михаила в советское время размещался цех по пошиву игрушек, в Успенской в военное лихолетье жили девушки-зенитчицы, защищавшие железнодорожный мост через Волгу от немцев. В Троицкой церкви размещалось химическое производство, поэтому фресковая живопись была подпорчена ядовитыми испарениями, а потом и вовсе закрашена. Сейчас все храмы возвращены верующим, отреставрированы и являются истинным украшением волжских берегов.

А мы вернемся во вторую половину XVIII века. Тогда в посаде было несколько постоянных дворов, харчевня, трактир, многочисленные торговые лавки. Шумели ярмарки, ловилась рыбка, выращивались овощи.

Тихая посадская жизнь продолжается до середины XIX века. В это время братья Хлудовы, представители старообрядческой купеческой династии, решают построить в Норском льнопрядильную фабрику. Купеческое слово с делом не расходится, сказано – сделано. И в 1860 году фабрика на-

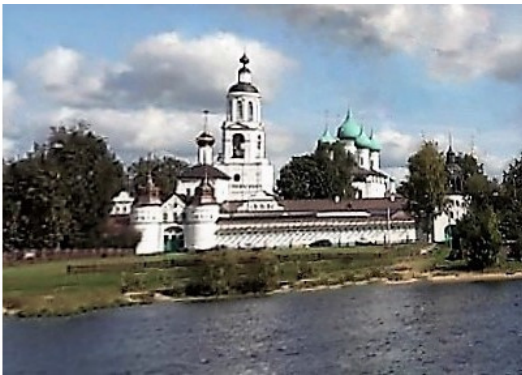
чинает свою работу. Норское становится одним из промышленных центров губернии. На производстве занято около 2000 человек. Это не просто фабрика, а настоящий фабричный городок с мощными корпусами и всеми необходимыми для работников службами. Пряжа и полотно изо льна пришлись по душе и местным крестьянам, и военному ведомству (крупному заказчику продукции), и посетителям различных промышленных выставок. Для общеупотребительных вещей использовали лен российский (из Ярославской, Владимирской, Вятской губерний), для более изысканной, высококачественной продукции везли французский и бельгийский лен. С 1881 года дополнительно начинается производство хлопчатобумажной пряжи. Хлопок везут из Туркестана. В обработке он легче, и ткань выходит дешевле.

Постепенно льняное производство сходит на нет. Распробовав туркестанский хлопок, предприимчивые хозяева расширяют ассортимент и повышают качество продукции, используя американское и египетское сырье. Годовой оборот свыше 5 миллионов рублей, больше 2000 человек на производстве, начальная школа, больница, казармы для рабочих, материальные поощрения – так работала фабрика до 1918 года. После национализации, с новым именем «Красный перевал», фабрика продолжает выпускать продукцию, расширять ассортимент. Не выдержав рыночной конкуренции постсоветского периода, в 2011 году производство замирает. В 2019-м комплекс фабричных зданий признали

объектом культурного значения.

Ну а мы с вами смотрим теперь на левый берег. Нас встречает белоснежный, с высокой колокольней и зелеными главками под золотыми крестами **Свято-Введенский Толгский женский монастырь**.

В этом месте в Волгу впадает река Толга, от которой и пошло название монастыря. Началось все в 1314 году, когда ростовский епископ Трифон, возвращаясь с Белозерья, решил остановиться переночевать в Иванькове (правый берег Волги, чуть впереди). По преданию, он увидел чудесный свет и по невесть откуда взявшемуся мосту перешел Волгу. Оказалось, что свет исходил от парившей над землей иконы Пресвятой Богородицы. Владыка так разволновался, что, собираясь обратно, забыл в лесу свой посох. По возвращении велел поставить на месте явления иконы деревянную церковь. Это и стало началом истории обители. Икону назвали Толгской, по месту обретения. Описываемые события происходили, по преданию, 8 августа, с тех пор этот день считается днем празднования в честь иконы Толгской Богоматери.

Свято-Введенский Толгский женский монастырь

О начале формирования монастыря сведений очень мало. По всей видимости, виной тому стал пожар, случившийся в конце XIV века и уничтоживший практически все документы. Считается, что и погибший в пожаре первый деревянный храм, и отстроенный на его месте второй храм поставлены на деньги прихожан, уверовавших в исцеляющую силу Толгской иконы. Уверовал в нее и Иван Грозный, который «...ездил в Кирилов монастырь, и бе в то время болен ногама, и ехаша из Кирилова в судех по реке по Волге, и приехаша ко Пречистой Богородице в дом к чудотворному образу, и моляше Пречистой Богородице с желанием исцеле от болезни своя и бысть здрав, и поиде в путь свой радуясь». Обрадовавшийся царь повелел украсить чудотворную икону золотом-серебром и камнями драгоценными. С этого

времени потянулись к образу царские особы.

Страшным стал для обители 1609 год. Монастырь был разграблен польско-литовскими захватчиками, убили сорок шесть иноков. Толгскую икону в смутные времена сумели вынести из монастыря и спасти. Добрые вести об обители и чудодейственной иконе разносились по земле, поэтому в кратчайшие сроки Толгский монастырь был отстроен заново.

В 1681 году посетил обитель патриарх Никон. Возвращаясь из ссылки, он почувствовал себя плохо в дороге и причастился в монастыре.

В 1914 году, в связи с 600-летием, были отремонтированы и отреставрированы все монастырские храмы и здания.

Осенью 1918-го в монастырь пришла новая власть. Имущество досконально описали, но до поры до времени разрешили пользоваться. С 1920-го сюда на лето для поправки здоровья приезжают школьники.

На Ярославской земле закрывается огромное количество монастырей и церквей. Часть оставшихся без крова монахинь съезжаются в Толгский монастырь, несмотря на то что он тогда был мужским. Дети, монахини, путники – все находят приют в гостинице монастыря. Восемь лет продолжалось такое соседство. Не самый худший вариант, что уж говорить. Но в 1929-м приходит конец этому благополучию. Принимается решение о постройке гидроэлектростанции. Плотины должны были возвести на Волге как раз напротив древних

стен. Школьников и монастырских жителей выселяют, на их место приходят рабочие. Кельи обживают семьи, в зданиях размещаются управление строительством и сопутствующие службы. Постройка плотины – вещь серьезная, без опытной модели не обойтись. И в Введенском соборе сооружают макет гидроузла.

Вот как этот процесс описывал научный сотрудник музея в 1935 году: *«Внутри главного храма устроено перекрытие, делящее церковь на два этажа. У стены внизу храма проходят трубы с водой, которая подается специально поставленным насосом с двигателем в северные подклети храма (для чего были проломлены пол храма и стена фундамента). В центре устроен оцементированный лоток, который в скором времени наполнится водой. В подклетях под алтарем устроены вцементированные резервуары, также предназначенные для воды. В северной части главного храма, а также в северной части галерей поставлены специальные аппараты для научно-исследовательской работы. Фрески в этой части галерей закрашены. Южная галерея разделена на три части, где находятся химическая лаборатория, кладовая и магазин. Фрески здесь поцарапаны, отбиты и частично закрашены».*

Но местный грунт оказался непригодным, и стройку решено было перенести в Рыбинск. В опустевших зданиях расположились воспитанники детской колонии. Позже их переселили на новую территорию, а монастырь оставили разру-

шаться. Только в 1987 году на его территории была учреждена женская обитель.

А знаете, как до революции монастырь встречал туристов, совершающих вояж по Волге? У пристани стояла маленькая часовня, и во время короткой стоянки (когда не было времени посетить сам монастырь), пассажиры слушали молебен, обязательно совершавшийся у каждого парохода. Как и сейчас, путешественники охотно покупали сувениры, свечи, иконки, просфоры. Когда же пароход отходил от берега, то долго ему вслед летели звуки молитвы, исполняемой певчими.

Немного о церквях монастыря.

Сейчас в восстановленном монастыре главным является пятиглавый, под мощными зелеными куполами собор Введения во Храм Пресвятой Богородицы 1681—1688 годов постройки, его очень хорошо видно с воды. Неподалеку – самый древний (1625 года) под золотой главкой – Крестовоздвиженский храм. К нему пристроена Одностолпная палата, где находится Толгская икона Божией Матери. Чуть позже, в 1710 году, построена Спасская церковь. К ней примыкают стены бывшего больничного корпуса. Под трапезной этого храма похоронен герой войны 1812 года Н. А. Тучков. Считается, что именно он стал прообразом Андрея Болконского в романе Л. Н. Толстого «Война и мир».

Надвратный храм в честь Святителя и Чудотворца Николая возводили одновременно со стенами и башнями мона-

стыря в конце XVII века. В то же время была поставлена и колокольня. На месте убиения поляками иноков была поставлена часовня (1893 год). Самым молодым является храм Святой Варвары (2006 год).

К монастырю примыкает кедровая роща, посаженная в XVI веке. Говорят, что выросла она из двух шишек, привезенных Ермаком в подарок Ивану Грозному. Царь в благодарность за чудом вылеченные ноги пожаловал их монастырю.

Напротив Толгского монастыря, на правом берегу Волги – **поселок Иваньково**. Ориентир – зеленые купола иваньковской Спасской церкви, едва различимые за верхушками деревьев. Каменная одноглавая церковь на этом месте была построена во второй половине XVIII века, а уже в начале XIX века ее перестроили, сделали пятиглавой. По преданию, именно с этого места Трифон увидел на другом берегу свет и поспешил к нему по чудесному мосту.

А Ярославль, вдоль пригорода которого мы уже идем, встречает нас не чудесными, а самыми настоящими **мостами**. Первый из них, автомобильный Юбилейный, построен совсем недавно, к 1000-летию города. Строительство велось с 2001 по 2006 год. Поскольку это самый молодой мост, то жители часто называют его Новым. Это часть федеральной трассы Москва – Архангельск.

Меньше километра пути по реке – и перед нами Николаевский железнодорожный мост. Его открытие проходило в 1913 году, в год празднования 300-летия династии Романовых. Николай II присутствовал на этом торжественном мероприятии, что и было отражено в названии. Железнодорожные пути прочно связали северные земли с центром и югом России. Во время строительства, не выдержав сильнейшей бури, сооружение обвалилось. Недостатки конструкции учли, в расчеты внесли коррективы, повышающие прочность строения. Возможно, именно это помогло мосту устоять во время немецких бомбардировок 1941—1943 годов. В советское время политически неверное название Николаевский сменили на Ярославский. В 1970-х к нему добавили второй путь, в 2005 году был проведен капитальный ремонт и заменены старые пролеты.

Еще ниже по течению перед нами встают пролеты Октябрьского автодорожного моста. Ах как ждали его открытия ярославцы! Ведь благодаря ему появилась возможность доехать или дойти пешком на другой берег Волги. Октябрьский мост открыли в 1966-м, за год до пятидесятилетия советской власти. И грядущее событие было решено запечатлеть в названии.

Интересная особенность – металлические детали скреплялись между собой при помощи тросов и специального синтетического клея. Местные жители долго потом опасались ходить по «склеенному» мосту. Автор проекта – инженер

Е. С. Уланов, родственник балерины Галины Улановой.

Пройдя под тремя красавцами мостами, теплоход подходит к речному вокзалу Ярославля.

Ярославль

Издrevле селились здесь люди. Основными занятиями были рыболовство, земледелие и охота. Годом основания города принято считать 1010-й. Согласно легенде, Ярослав Мудрый, придя с дружиной в эти земли, обложил жителей данью. Те, озлобившись, «натравили на него зверя лютого». Но смелый и сильный князь одним махом решил две проблемы: и зверя убил, и недовольных усмирил. В ознаменование победы было решено поставить город-крепость на месте сражения с мишкой. Стрелка между Волгой и Которослью считается точкой, от которой пошла история Ярославля.

Его первое официальное упоминание встречается в «Повести временных лет», там указан 1071 года.

Годы спокойной жизни города чередуются с годами войны. То новгородцы нападут на молодое поселение, то неугомонные южные соседи болгары осадой взять решат. Для защиты от непрошенных гостей строится деревянная крепость и возводится Спасский монастырь. Поставленный на стрелке, рядом с Медведицким оврагом, монастырь стал не только защитой Ярославля, но и грозным стражем на подступах к Ростово-Суздальскому княжеству, в состав которого входил молодой город.

Начало XIII века для Ярославля становится временем расцвета.

Строятся княжеский терем, множество церквей, две из которых (Успения Пресвятой Богородицы и Спасо-Преображенская) – в камне. А каменные постройки в то время – символ благосостояния.

Ниже по течению, на стрелке Оки и Волги, возводится град-крепость Нижний Новгород, прикрывавший Ярославль. В результате прекратились набеги булгар, а по Волге пошли торговые суда.

Введенское

Прусово

Туошна

р. Туошонка

Торговцево

р. Великая

Сопёлки

а/д
Октябрьский

Коровники

р. Которосль

Ярославль

Карби́ха, музей
Н.А. Некрасова

Схема движения: Ярославль – Введенское

Растет и крепнет город. Внутри крепости места не хватает, начинается постройка слобод вокруг нее.

В 1218-м князь Константин делит владения между двумя сыновьями. Старшему достается Ростов, а младшему Всеволоду – Ярославль. Теперь это стольный город нового Ярославского удельного княжества.

Беда приходит в 1237 году. Татаро-монгольское войско вторгается на Ярославскую землю. Город полностью уничтожен. Через несколько лет на пепелище приходят новые люди. Постепенно отстраиваются дома, но люди живут в постоянном страхе перед ханскими сборщиками дани. К середине XIII века после многочисленных битв мужчин в ярославском княжеском роде не осталось. На престол восходит жена убитого князя Василия Ксения. Позже ее старшая дочь Мария выходит замуж за смоленского князя Федора Черного. Мария вскоре умирает, а Федор женится на дочери ордынского хана. Девушку после свадьбы окрестили, нарекли Анной, дали в качестве свадебного подарка ордынские земли в кормление, но Федор мечтает стать ярославским князем. Только при помощи дружины, несмотря на ропот горожан, ему это удается. Сорок лет продолжалось его княжение. За это время заново вырос и укреп город, построено множество новых церквей, в строительстве которых принимала участие ставшая христианкой Анна. Умение поддерживать

хорошие отношения с ордынским тестем привело к относительно спокойствию в городе.

В XIV веке в Ярославле княжили дети и внуки Федора. Междоусобица, дань орде, эпидемия чумы, пожары – все пережил город. Может быть, именно из-за пожаров сведений о том периоде очень мало.

В 1463 году Ярославское княжество прекращает свое существование, войдя в состав Великого княжества Московского. Сам же город становится «государевой вотчиной» и передается по духовным грамотам прямым наследникам престола.

Пожары и войны – непереносимая горькая составляющая любой истории. Первая половина XVI века запомнилась двумя страшными пожарами, в которых опять сгорает большая часть города.

Архитектуру и фресковую живопись того времени мы можем видеть в сохранившихся постройках Спасского монастыря, главной жемчужиной которого является Спасо-Преображенский собор, возведенный в 1505—1516 годах. Подклет собора служил усыпальницей местных князей. Судя по многим данным, именно в этом соборе находилась рукопись «Слова о полку Игореве». Сквозь века, сквозь трещинки и потертости древних стен смотрят на нас лики святых, написанные 500 лет назад. Чудесно расписана и построенная в то же время Трапезная палата. Кроме того, для своего времени она была чудом технической мысли. Зимой теплый

воздух подавался из кухни через отдушины, а еду поставляли через специальные люки в стене.

Ярославль

Во время второго пожара XVI века сгорает кремль, так называемый рубленый город. Перед тем как его заново отстроить, насыпали огромный земляной вал. Его высота впечатляет до сих пор. Город внутри насыпного сооружения стали называть земляным.

В это же время Ярославское княжество становится уездом. При Иване Грозном на волжских берегах обустриваются купцы из разоренного Великого Новгорода, городская знать прирастает новыми фамилиями.

В 1550—1580 годах Спасский монастырь отстроен в кам-

не, а за его мощными стенами расположилось стрелецкое войско.

После завоевания Казанского и Астраханского ханств Волга становится широким и богатым торговым путем, по которому идут товары из стран Ближнего и Среднего Востока. Открытие Архангельска добавило в этот список западные страны. И запестрел красками разных государств Ярославль. Шумно и весело шла торговля привозной и своей продукцией. Рыбка, осетровая и белужья икра, кожи, мясо, хлеб, зерно – все, чем богата местная земля, расходилось по миру. Разрастается посад, появляются в большом количестве слободы. По их названиям до сих пор свободно читается история мест. В Стрелецкой жили стрельцы, в Коровниках занимались разведением скотины, в Ямской жили ямщики, в Срубной древесину заготавливали, в Железной работали кузнецы, в Доиловой доили коров. В 1583 году появляется первый герб Ярославля.

Продолжалось благоденствие до начала XVII века. В Смутное время город несколько раз подвергался набегам поляков, был сильно разграблен. Спасский монастырь стал местом формирования второго народного ополчения. В память о том времени был поставлен храм Казанской Божьей Матери, у которого вскоре вырос женский монастырь. Местные купцы активно поддерживали движение за освобождение Русской земли от захватчиков. Это не было забыто царем Михаилом Федоровичем, и многие из купцов в качестве бла-

годарности получили налоговые послабления. Так как город отстраивался, беспошлинная разработка и перевозка камня и строительного леса стали очень ценной привилегией. Кстати, именно из Ярославского Спасского монастыря в 1613 году Михаил Федорович послал грамоту, в которой извещал о своем согласии на престол.

Итак, остались в прошлом смутные времена, снова город зажил шумной торговой жизнью. Растет благосостояние, увеличивается и количество жителей. Человек всегда тянется к спокойным и хлебным местам. Умело воспользовавшись привилегиями, ярославские купцы начинают богатеть. Испокон веков велось так: где купец торгует, там и церковь строит. Чем богаче купец, тем краше церковь. Вырастают каменные стены вокруг Спасо-Преображенского монастыря, заново перестраивается Успенский собор, взметнулись золотыми маковками в ярославское небо больше пятидесяти новых церквей. В зодчестве формируется местный, ярославский стиль. Язык росписи был понятен любому. Свадебный пир, работа на пашне, жатва, праздники – такие сюжеты можно увидеть на фресках.

В середине XVII века купцами Скрипиными строится церковь Ильи Пророка. Чуть позже на правом берегу Волги в Коровницкой слободе возводится целый храмовый комплекс. Его краснокирпичные стены и зеленые купола будут хорошо видны с борта теплохода, когда мы отойдем от речного вокзала.

Церковь Илии Пророка

Богатое архитектурное наследие оставил XVII век Ярославлю. К нему относится и пятнадцатиглавая, украшенная великолепными изразцами, росписями и каменными узорами церковь Иоанна Предтечи, считающаяся вершиной ярославского зодчества.

Приходит время петровских преобразований. По задумке Петра I торговля с иностранцами должна теперь вестись не через Архангельский, а через Санкт-Петербургский порт. Поток товаров, ввозимых в Ярославль, иссякает, закрываются лавки. Для городской торговли наступают тяжелые време-

на.

Но предпринимательскую жилку задавить нелегко. Меньше торговли – больше фабрик и заводов. Ярославль стал развиваться как центр производства. Наряду с навязыванием «новой моды» на бритье бород и ношение европейского платья открывались первые мануфактуры, развивались судостроение, полотняное и оружейное производства. И шляпки шили, и кожи выделывали, и кирпич обжигали. Приобретают вес многие купеческие фамилии. Это продолжается и после смерти Петра I.

Почти двадцать лет, уже при Елизавете Петровне, жил в Ярославле опальный Бирон. Находясь в «почетной ссылке», он и тут успел внести свою лепту в управление городом. Погорев по неосторожности, бывший царский фаворит решил не только сам из этого извлечь урок, но еще и горожан заставил соблюдать правила пожарной безопасности, заключающиеся, по его мнению, в том, что печи в домах топить можно было лишь два раза в неделю.

Пожары действительно были бичом того времени. Хаотичная застройка способствовала быстрому распространению огня. Так, после очередного пожара 1768 года был издан указ, категорически запрещающий топить печи в домах летом.

В 1778 году Ярославль застроен заново, уже по регулярному плану. Только это смогло в большей мере устранить проблему быстрого выгорания деревянных, близко располо-

женных друг к другу строений.

При перестройке пытались учитывать основные архитектурные доминанты. Все привязывалось к трем площадям. Ильинская, Плацпарадная и Соборная будто выстроились в ряд параллельно Волге (это современная линия от улицы Советской через Ильинский сквер, Демидовский сад до Смотровой площадки). Вокруг них были построены новые каменные дома в классическом стиле. Облагородили и набережную Волги. Из средневекового запутанного города Ярославль превратился в строгого статного красавца. Но, как это часто бывает при перестройках, резали по-живому. По воспоминаниям современников, *«стон и вой стоял в городе, когда рушили дома...»*

Итак, в XVIII веке Ярославль развивается как промышленный центр, заново отстраивается в камне. Кроме того, в 1750 году в городе благодаря Федору Волкову открывается первый русский национальный театр; в 1786 году заработала первая типография, в которой печатался первый в России провинциальный журнал «Уединенный походец». В 1778 году для детей дворян открыты сначала Леонтьевская школа, а вскоре – народное училище. В 1805 году П. Г. Демидовым открывается Демидовское высших наук училище. Первое время лекции читаются на латинском языке, а дисциплины не сильно связаны с жизненными запросами. Только в 1834 году преподавание обретает четкую структуру и план, а из наук на первое место выходят юри-

дические и камеральные. В то же время в городе образуются несколько ученых обществ, мужская и женская гимназии и духовная семинария. Во второй половине XIX века в Ярославле развивается музейное дело.

В XIX веке на лидирующие позиции выходит производство льняных и хлопчатобумажных тканей. Кроме того, в большом разнообразии представлены различные фабрики и заводы: лесопильные, мыловаренные, мукомольные, химические, спичечные, колокольные, войлочные, кожевенные, столярные, табачные и многие другие.

В 1870-м открыто железнодорожное сообщение с Костромой, Москвой, Санкт-Петербургом. На пристанях стояли суда пяти пароходных обществ. В 1900 году в городе открылась первая электростанция, вскоре по улицам побежал электрический трамвай.

Наступает 1917-й. Успешные предприятия были национализированы, производство упало, подступает голод, скудный паек хлеба выдается по карточкам – все это послужило причиной растущего недовольства. В июле 1918-го вспыхивает восстание, больше известное как белогвардейский мятеж. Руководителем антисоветского восстания выступил полковник Александр Перхуров. 15 кровавых июльских дней. И красные, и белые воевали за правду, за лучшую долю, отстаивали свой образ жизни, а в результате была разрушена треть города. По сухим данным статистики, из 7618 городских строений сгорели или были разрушены

2147. Погибло много людей. Вскоре сопротивление было сломлено. Принимавших участие в восстании горожан, сочувствующих им и священнослужителей наскоро, без суда, расстреляли. Население сократилось почти в два раза. Многие просто уезжали, потеряв за 15 дней работу, семью, дом. Несколько лет город восстанавливался из руин.

К 1925 году по «Плану Большого Ярославля» увеличивается городская территория, восстановлено трамвайное движение, отстроены дома, возвращаются жители.

Бывшие мануфактуры, фабрики, заводы приобретают политически правильные названия, такие как «Красный Перекоп», «Красный Маяк», «Свободный труд», «Победа рабочих», и продолжают свою работу. Запускается электростанция, строятся новые производственные комбинаты, производятся покрышки для автомобилей, сами автомобили, автобусы, троллейбусы, самосвалы и многое другое. Из льняного края Ярославль превращается в город тяжелой и химической промышленности, машиностроения. Параллельно открываются курсы по обучению грамотности, в 1926-м введено всеобщее начальное, а вскоре и всеобщее среднее образование. Открываются школы, Дворцы пионеров, Ярославский педагогический институт выпускает первых учителей. Распахивают свои двери техникумы и училища. В 1936 году была образована Ярославская область и Ярославль стал ее административным центром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.